СЕНТЯБРЬ 1928 № 35 ШЕСТОЙ ГОД ИЗДАНИЯ ЦЕНА 15 КОП.

СМЕХАЧ

Рис. К. Ротова

В связи с толстовским юбилеем устраиваются диспуты.

ЛЕВ ТОЛСТОЙ: — Не знаю, куда меня вызвали: на юбилей или на суд?..

ОХОТА ПУЩЕ НЕВОЛИ, ИЛИ

Рис. К. Ротова

ШАХМАТЫ НА ПЛЯЖЕ.

КОНТРАКТАТОРЫ

В ряде районов контрактация посевов и покупка хлеба на корню, из-за медлительности совaппарата, проходит с большим запозданием.

Из газет.

Иван Николаевич! Директива центра. Рекомендуется немедленно осуществить контрактацию, а также покупку хлеба на корню. Одновременно Наркомторг предлагает...

— Знаю! Еще на той неделе в газетах читал. В чем же дело? Спустите директиву по вертикали, и ладно...

— Слуш-ш-шус-с-сь!..

**

Миколай Ваныч!.. Опять чиркуляр. Хлебный и вообще: контрактация, мелиорация, агитация, а сказать — на корню!..

— Ну?

— Как же быть-то, коли хлеб уже убирают? Ведь, кажный стеблок к корешку обратно не приделашь, будь он неладен!..

— «Не при-де-лашь»... Вот и видать, что выдвиженец. Ты кто? Сельмасштаб, а? Спущай директиву председателям, и вся недолга. Мы тут не метиер-бюро, погоду составлять!..

— Гы. И то... Сразу-то не догадаешься!.. Ба-ары-шня, пишшая ма-шин-ка!..

**

Дядь Яван, а дядь Яван!.. Гм... Спит после вчерашнего, надо опять стучать... Дядя Ява-а-ан!..

— Ну, кого там? Какого лешего ломишься?

— С рику, бумага пришла!.. Которая, выходит, контрактация, мужики, сказать, давно антиресуются, надо бы тово...

— Знаю. Пущай в колокол бьют, сичас буду!..

**

Ну, так как же, гражни-товарищи?.. Очненно даже явственно обрисовано: у которого есть на корню, то и брать потихонечку, кто сколько может... Правильно, ай нет?

— Правильно!.. Чего уж рассусоливать!..Ни у кого нет!..

— А нет, и суда нет!.. Предлагаю разбить на пятерки, чтобы не стоять на кочке замерзания, и в дальнеющем принять меры к изжитию... Так?

— Правильно!.. На пятки оно способней будет!.. На пятки ай на десятки?.. Опросить, кто желает!..

— Считаю все текущее исчерпленным, общая собрания гражданов совместно с президиумом об'является закрытой... Марья, топи печки в совете с вечера: не видишь, морозы какие пошли!..

**

Здорово, Горюн!

— Здрасьте.

— Хлеб в тебе есть?

— А чего ему не быть, коль на той неделе у Пал Титыча пуд за два до новин занял? Есть покудова.

— Ты дурочку-то не валяй. О зерне спрашивают. Сколь повезешь на коперацию?

— Сколь нет ничего, столь все и повезем. Где раньше-то были?

— «Где, где!..» А на пятки надо было разбивать? А чиркуляр надо было сполнять?.. Вот она, бумажка-то, с самой Москвы шла!.. Тьфу!..

— Погодь. Зачем мнешь-то? То-ж о контрактации!.. Контрактация, она, ежели во-время, очченно даже умственная штука! И полностью нам полезная, особливо бедняку!..

— Тьфу ты!..

— Погодь, не рви. Тебе-ж говорят, не рви! Хорошая бумага! Спрятать ее надо, да как потеплеет—сразу и дать ей ход. С нового, значит, сезону!.. Э-хх! Порвал-таки, чудачина!.. Ну, зачем?

— Затем, что и бюрократу жить надо. На тот-то год он те новую составит, еще умственней, а эту мы в тираж, на курево!.. Потому—на корню!..

Тих. Холодный

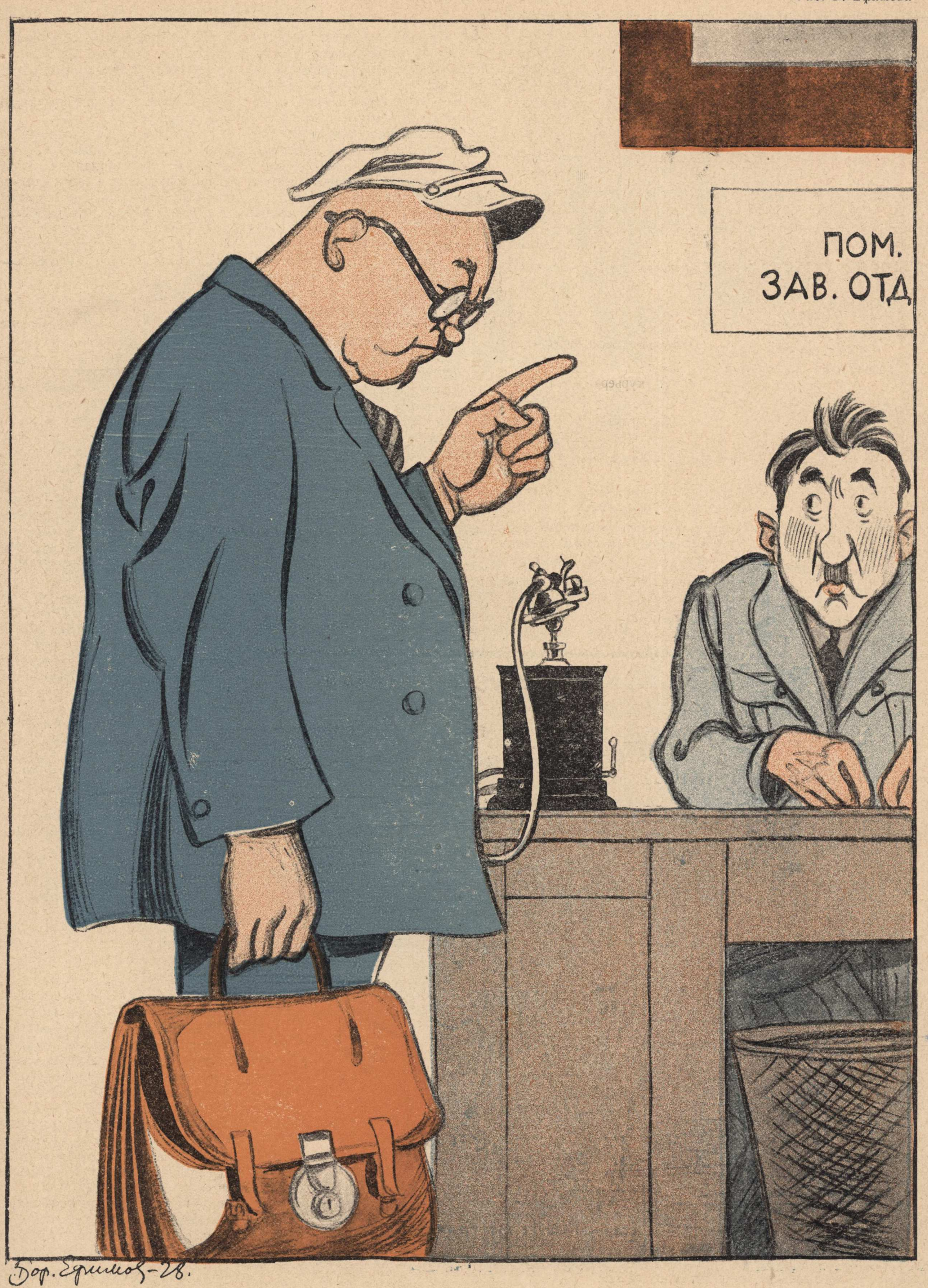
Спешной почтой. Доплатное.

Не подписывайтесь на второй заем индустриализации.

Остин Чемберлен.

ВО ВЕСЬ ГОЛОС

Рис. Б. Ефимова

— Сколько раз вам надо повторять, что о недостатках нельзя говорить вполголоса!
— А как же?
— Надо молчать.

ТОВАРИЩ ИВАШИН

Со всеми приятель товарищ Ивашин.
Товарищ Ивашин — и нашим, и вашим.
Карьером немыслимо сделать карьеру,
Начать подхалимничать надо с курьера.

**

Курьер завоеван в теченье недели
Коробочкой спичек и пачкою «Дели».
За ним регистратор. Сварливого чорта
Купил папиросами высшего сорта —
«Жемчужина Крыма». Сухого кассира
Купил довоенной сигарой «Пальмира».

**

Известно, что спец не последняя спица,
Но к пиву несчастная слабость у спеца.
Отлично! За пивом нетрудно сдружиться,
Со спицами-спецами спиться и спеться.

**

Ивашин ползет, не спеша, по разрядам,
Упорным стремлением к цели об'ятый.
Получит девятый, но помнит, что рядом
С девятым разрядом бывает десятый.

**

Разряд за разрядом — аршин за аршином
К манящим спецставкою снежным вершинам!
Тропой подхалимства, по лестницам лести!
Синеют внизу канцелярские бездны.
Уступы уступчивы, скалы любезны:
«Товарищ Ивашин?! Пожалуйста, лезьте!»

**

И вдруг — трах-тах-тах! — Небывалым обвалом
Кампания новая сверху упала.
Газеты вопят. Разорался оратор:
«Даешь самокритику! Крой бюрократа!
Не вышестоящий, а стоющий важен!» —
Совсем растерялся товарищ Ивашин.

**

Вконец растерялся. Придавлен несчастьем.
С лица похудел и глядит обалдело...
Бестактно у зава финансовой частью
Спросил о здоровьи жены управдела.

**

Казалось, утоп и не вынырнет снова!
Казалось, погиб за чинами в погоне!..
Неправда! На общем собрании слова
Потребовал вдруг беспокойный покойник.

**

«Товарищи! Несколько слов об Иване.
Такого курьера — под спину коленцем!
Он моет стаканы мочалкой из бани,
Он их вытирает личным полотенцем!».

Карьером немыслимо сделать карьеру,—
Начать подхалимничать надо с курьера!..

Михаил Вольпин

ВЕРБЛЮД И ЗАЯЦ

(Необычайная история)

Набивший оскомину анекдот о зайце, боявшемся, что его подкуют вместо верблюда, в условиях Уссурийской дороги приобретает неожиданную и неприятную свежесть.

Одновременно возникает из сумрака древности и греческая поговорка, —

— «человек предполагает, а Юпитер располагает».

Человек этот, — начальник Владивостокской городской станции, гражданин Рожков. Прослужив тридцать лет на железной дороге, он думал, что строгое и точное выполнение всех приказов и предписаний начальства вполне страхует его от всяких служебных превратностей и даже, быть может, сулит ему тихую и почетную старость в ранге героя труда, за примерную исполнительность.

Так предполагал суровый и честный служака Рожков, пока не впутались в дело некие Юпитеры свыше, приказавшие официально, особым предписанием:—

— «оттянуть, хотя-бы на время, заключение коллективных договоров со служащими Рожковской станции».

Мужественный старик Рожков в обсуждение правленских хитростей, конечно, не входил; прочел приказ и, как велено было— действительно, оттянул договор.

Но угнетенные и озлобленные работники всерьез взялись за самозащиту и подали в суд, обвиняя исполнительного старика-на в злостном нарушении трудовых законов.

Как будто на зло Рожкову, на этот раз дело двинулось без обычной провинциальной волокиты, и не успел старец опомниться, как выездная сессия Окрсуда, твердо стоя на букве попранного закона, мигом провела процесс и отсыпала Рожкову полтора года со строгой изоляцией.

**

Изоляция эта оказалась не только строгой, но, если можно так выразиться, — даже совсем непроницаемой.

Напрасно ошеломленный молниеносным судопроизводством Рожков сыпал прошения и жалобы во все инстанции, об'ясняя, что он-то ведь не причем и что нарушить приказ правления он без служебного риска не мог.

К сожалению, приступ борьбы с волокитой в местных юридических сферах прошел, и воскресшая канцелярщина равнодушно глотала все мольбы неожиданного преступника.

Тогда, угрызаемая совестью, на защиту выступила сама дорога, с трогательным посланием к Окрсуду; в послании подробно доказывалась полная невиновность пострадавшего подчиненного, если и виновного, то только в послушании.

Дорога принимала на себя всю вину, но суд не растрогался.

Наконец, за жертву служебной исполнительности вступился сам НКПС и официально потребовал пересмотра дела.

Но, увы, изоляция оставалась непроницаемой для бумажных стрел и бомб.

И тут отчаявшийся НКПС махнул рукой и обратился...

— Куда же? — Во ВЦИК.

И зачем же?

Представьте, *с просьбой о помиловании Рожкова. За грехи, в которых он ни капли не виноват!*

**

Анекдот вылез в жизнь.

Неповинного зайца, действительно, подковали. И Рожков должен сидеть. А верблюд, которого следовало бы подковать за незаконные приказы, — отделался испугом.

Но пусть правление Уссурийской не обижается за сравнение с анекдотическим верблюдом.

Ничего обидного в верблюде нет.

Ведь на такую штуку, какую правление сыграло со своим старым работником, честное слово, ни один верблюд не способен!

Леонид Саянский

ОХРАНА НА ПРЕДПРИЯТИИ

Рис. А. Радакова

— А как у вас насчет охраны от несчастных случаев поставлено?

— Очень хорошо. О каждой ревизии за неделю вперед знаем...

ПОДХОД

Пуская в потолок дым папиросы, Мусиков резонерствует:

— Говорят, трудно убедить человека застраховать свою жизнь. Вы ему всякие доводы, а он только посмеивается — ладно, мол, не маленький. И рукой этак махнет— дескать, не помрем. Человек по своей природе инертен и недоверчив. Инертен, потому что он вам не верит.

Мусиков поклонился вышедшей к нему женщине.

— Виноват, ваш муж улетает?

— Да, улетает.

— Очень приятно. За последние годы авиация сделала головокружительные успехи. Розовые мечты фантастов стали серыми буднями, не правда ли? Каждый из нас может вдруг полететь, как птичка. Пырх, пырх — и скрылся в сиянии голубого дня.

— Положим, не совсем, как птичка.

— Лучше, гораздо лучше. Птичка летит без всякого багажа, ну, разве там червячок какой-нибудь в клюве, а человек летит с тяжелым чемоданом.

— Положим, орлы по целому барану таскают в воздухе.

— Виноват, это не багаж, а кража без взлома. Орлы не более, как налетчики. Нет, что ни говорите, а вы должны гордиться своим мужем, орлу до него далеко. Человек, поднявшийся в воздух, возвышается на много голов из окружающей среды. Побывавший в воздухе не побоится заглянуть в глаза смерти. Конечно, ваш муж застраховал свою жизнь?

— Кажется, нет. А вы думаете...

— Я ничего не думаю. Помилуйте! Такие успехи. Но случай... Один на десять тысяч. Нет, еслиб я был женой, я бы не позволил своему мужу лететь, не застраховавшись. Я бы сказал ему: «Милый, лети, но сначала надо застраховать свою жизнь». А вдруг? Так нельзя, знаете. Мы, люди нового времени, должны объявить войну жестокому случаю. Наконец, отчего бы не получить тысяч пять страховой премии? Деньги не маленькие, много хорошего купить можно. Вон у знакомых продается по случаю котиковое манто за пятьсот рублей.

— Неужели за пятьсот? Знаете, я скажу мужу... Я ему так и скажу: «Милый, лети, но сначала надо застраховать свою жизнь».

— Совершенно верно, именно так. Я вам и анкеточку оставлю для заполнения.

Отряхнув от нафталина мужнину котиковую шапку, жена прикладывает ее к шее, любуясь собой в зеркало, а в другом доме, другой квартире и другой женщине Мусиков говорит:

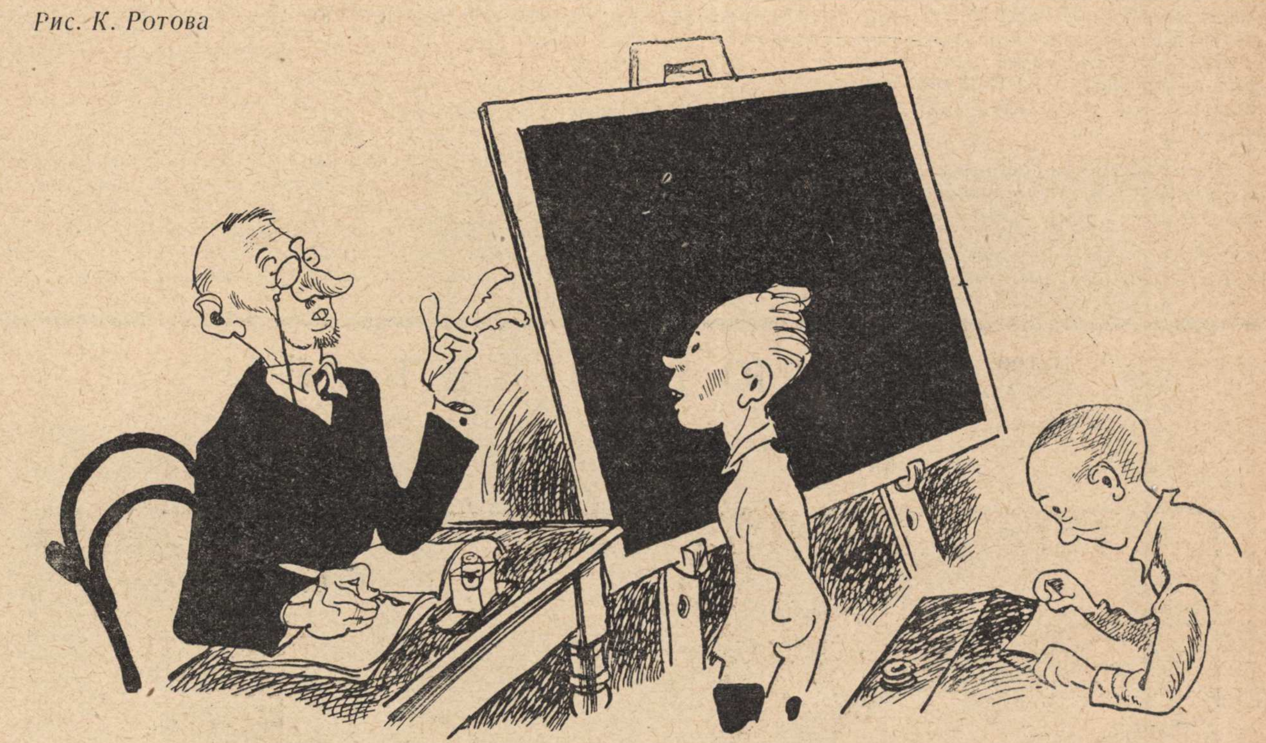
— Авиация сделала головокружительные успехи. Розовые мечты фантастов стали серыми буднями. Каждый из нас, как птичка,—пырх, пырх и скрылся в сиянии голубого дня... Не правда ли?..

К. Мазовский

КЛАССИКИ В БЫТУ

Всяким рекомендательным запискам надо об'явить жесточайшую войну.

Рис. К. Ротова

Учитель: — Как надо понимать у Лермонтова: «Выхожу один я на дорогу»?
Ученик: — А это значит — без всяких рекомендательных писем и без протекции...

НА ЦЕЛЫЙ МЕСЯЦ ВПЕРЕД...

(Краткий обзор)

Идя навстречу читателям, занятым срочной переездкой с дач на зимние жилплощади, заканчивающим отпуска, а также живущим в провинциальных густо-населенных пунктах, куда, как известно, газеты попадают на пятый день, мы предлагаем вниманию этих читателей ряд телеграмм по иностранной политике, которые сразу-же введут их в курс дел на целый месяц вперед.

**

Бухарест. В торжественном акте об'явлена национальным достоянием коробка мясных консервов, украденная группой государственных деятелей с советского парохода во время его осмотра. Означенная коробка продается с аукциона в присутствии особой международной комиссии.

— —

Гельсингфорс. Оффициозная пресса опровергает сведения рабочей прессы о пытках в охранке. Ни пыток, ни охранки в Финляндии, вообще, не существует, а что касается вырванного на допросе уха, то ухо вырвалось само, что не встречает препятствий со стороны демократической конституции страны.

— —

Рига. Сведения о закрытии профсоюзов в Латвии подтверждаются, но в виде уступки лево-настроенным элементам страны, вместо 19 закрытых профсоюзов вновь открыты и снабжены средствами 22 отделения фашистских организаций. Фабрика дверных ручек, производившая этикетки для шоколада, перепродана англичанам для производства на ней соли, лимонада и пулеметов.

———

Варшава. Народонаселение Варшавы, по последним статистическим данным, имеет тенденции к увеличению. Так, в конце октября ожидается прирост в 100 тысяч «стрельцов», собирающихся в столицу из провинций. Часть населения в трауре, часть в панике, излишек—в тюрьмах. Остальные благоденствуют.

———

Ревель. Значительно увеличился экспорт из-за границы. За одну только последнюю неделю прибыли две новых партии румынских офицеров, четыре польских и одиннадцать английских. Учитывая спрос на наличную валюту, население быстро распродает движимое имущество и переезжает в другие страны.

———

Вена. Между католическими партиями и социал-демократами состоялось соглашение. Члены вновь открывшейся партии будут носить сутаны поверх рабочей блузы и об'явят Каутского папой. Вводится новый член социал-кардинала.

———

Париж. На днях состоялся с'езд бывших лесовладельцев бывшей России. Бриану передан меморандум, в котором выражен горячий протест против захвата московским коммунальным хозяйством сандуновских бань. Французское правительство в своем ответе подчеркнуло желательность возвращения ванн и горячей воды их бывшим владельцам.

———

Лондон. На собрании кошковладельцев в Охпарке министр Хикс произнес речь, в которой заявил, что по его сведениям экипаж «Красина» вел антианглийскую пропаганду среди белых медведей на территории северного полюса. «В 1929 году,— открыто заявил Хикс—или большевики падут, или не падут. У меня есть достаточное количество документов, ясно говорящих об этом». Вечерние газеты выпустили по этому поводу специальные телеграммы.

———

Буэнос - Айрес. Племянница второй жены секретаря бывшего в. к. Дмитрия Павловича, поющая на местной открытой сцене бразильские песенки и аргентинские куплеты, в торжественной форме отказалась от своих прав на Черниговскую губернию. Среди эмигрантских колоний подобный неожиданный акт вызвал большое смущение.

Егор Спиноза

ВСЯКАЯ БУЗА

Египетским пирамидам повезло. Они сохранились для истории не только на почтовых открытках, но и на самом деле. В более несчастном положении оказалась Троицко-Орская железная дорога, где для сохранения сооружений для потомства начальнику участка Курбатову пришлось послать следующую телеграмму:

«Высылайте скорее фотографа, так как все наше сооружение половодьем может быть снесено».

Удастся ли пассажирам ездить по фотографии, или им придется избрать другие пути передвижения — неизвестно, но во всяком случае для истории построек нашего времени этот факт был показательней, чем египетские пирамиды для эпохи фараонов.

**

Повидимому, в некоторых местах московской губернии еще до сих пор сохранились весьма странные обычаи.

«Есть у нас такой обычай — пишет рабкор «Рабочей Газеты» Ракитин — когда ребята узнают, что парень ухаживает за девушкой, они выслеживают парочку и ни за что ни про что жестоко избивают парня».

«Любовь это большое испытание», говорит Кнут Гамсун. И довольно болезненное — прибавляют молодые люди из тех мест, где существуют подобные обычаи.

Мы знаем, что у милиции нет специальных функций помогать молодым влюбленным, но нам думается, что по нашей конституции и влюбленные нуждаются в защите от подобного отношения окружающих к вопросам любви и брака.

„ТРЕБУЮТСЯ АВТОРЫ"

Рис. Л. Бродаты

Не только в провинции, но и в Москве на многих улицах нет названий.

— Говорят, что у нас богатая литература, а вот чтобы кто-нибудь написал, как улицы называются, — так этого нет!

СЛАВА В ВЫШНИХ КЕЛЛОГУ

Войны опущен занавес. Антракт...
Ликует папа. Прослезилась мама.
Келлогу слава...
Наконец-то пакт —
Теперь уж пакт, а не реклама.

Приедет дядя.
Носится семья,
Как с торбой писаной,
С келлогиальным пактом...
Лишь мальчуган, волненье затая,
Спросил:
— А что бывает... за антрактом?

В семействе праздник.
Только мелюзга
Чумазая, нахмурясь, бьет тревогу,
Крича, что пакт —
Ни чорту кочерга,
И ни свеча — Келлогу!

Ал. Жаров

СТАРУХА

В амбулаторию пришлепала старая, престарая, древняя, предревняя, — совсем, словом, археологическая старуха. Не кланяясь, она села в кресло зубоврачебное и прошамкала пустым ртом:

— Совсем обеззубила, товарищ доктор... Нельзя ли насчет зубов расстараться. Ни тебе пожевать, ни тебе куснуть ничего.

Дантист заглянул ей в рот, потрогал десны пальцем и сказал:

— Ээ... Всего два зубика...

— И не говори, сынок! Уж очень я ветхая днями. Помню вот при Ювенале ничего жила. Два зуба эти врачи вставили. Одного звали Гоголь Миколай Васильевич, а у другого фамилия двойная была: Щедрин-Салтыков. Хорошие были люди, любили меня и уважали...

— Так ты бабка Сатира?

— Она самая! — едко улыбнулась бабка, моргнув хитрым глазом. — Всюду меня ищут, всюду меня требуют. Служу я, да как беззубой и четверти цены мне нет. Хочу помоложе быть. Омолоди малость и главное насчет зубов подумай!..

— Поставим покрепче, на крючках.

— Хоть не люблю я крючкотворцев, ну, если крепко будет, делай. А то вон мне вставляли ваши же на резинках, как куснешь кого покрепче и зуба недочет! А это не модель... Я на бирже не засижусь, меня и сейчас в 101 место требуют. Даже совместительствовать доведется!..

В. Тоболяков

ПО ПОСЛОВИЦЕ

Рис. М. Черемных

В избах-читальнях обнаружены собрания Пинкертона и прочая литература.

Обследователь: — Зачем же вы, товарищ, в избе-читальне держите этот сор?!
Избач: — Так, знаете, чтобы не выносить сора из избы.

БЕЗОБРАЗИЕ

Конечно, дорогие товарищи, для летнего времени курорт — вещь знаменитая.

Насчет разных удобств — пива, к примеру, или шашлыка — это и на курорте хоть завались. Не хуже, чем у нас в Щукине.

Однако, и на курорте не всякому помогает. Бывает, что и во вред. Уж на что Кудряшев, Павел Иваныч, крепкого здоровья человек, а с Ессентуков вернулся — жалуется. Мы с ним в одно время и были там, только мне путевка на неделю позже вышла.

Приехал я в эти самые Ессентуки, доктора меня, как полагается, обсмотрели, назначили леченье — грязью мазаться — ревматизм замучил. Да и животом что-то ослаб — воду номер семнадцать пить прописали два раза в день по стакану через дудочку. На вкус довольно приятная, только потом во рту погано, навроде сельтерской.

Прошло это, значит, дён пяток, иду я по парку, тяну чинчином в дудочку семнадцатый номер, разными пейзажами удивляюсь. Гляжу, — навстречу любезный друг Павел Иваныч. И тоже какую-то муру из стакана сосет. Мы с ним, с Кудряшевым, четыре года на заводе рядом стояли, приятели были. А последний год он в гору пошел, в президиуме губотдела нашего заседает... Ну, и того — загордел немного. А тут, вижу, обрадовался мне парень.

— Здорово, — говорит, — Панкратов! — И на кружку мою усмехается. — Опохмеляешься?

— Непременно, — отвечаю. — Два раза в день.

— Помногу? — спрашивает.

— По цельному, — говорю, — стакану.

Гляжу, — взволновался мой Кудряшев.

— Ну и публика! — говорит, — Вот фрукт!

— Кто?!

— Доктор! Мне всего по пол стакана назначил. Воды жалко.

— Чего же ему воду жалеть? Хватит ее. Может, надо так?

Обиделся.

— Ты на себя погляди. До плеча мне не дотянешь, а по стакану дуешь... Мне полстакана только кишки полоскать. Я, брат, полдюжины Моссельпрома враз сглотаю. А тебе, небось, и двух бутылок не поднять... Нет, врешь! Он мне прибавит.

Поговорили мы с Кудряшевым о том, о сем, да и разошлись. Только, гляжу, догоняет он меня. В рысь пустился — аж запарился.

— Чуть не забыл, — кричит, — кроме воды-то этой, чем он тебя лечит?

— Ванны грязевые беру. Грязью обкладывают.

— Помогает?

— Кто его разберет. Верно, — говорю, — поможет, если назначили...

— Завтра пойду к нему. Пускай и меня обкладывают... Чтобы, как говорится, полный ремонт.

И что вы думаете? Добился таки — прописали. Доктор было завертелся, спорить начал. Куды! Когда ему, может, шестьдесят годов стукнуло, а Кудряшев левой рукой пять пудов жмет. Тут, понятное дело, не выспоришь.

Стали, дорогие товарищи, моего Пал Иваныча грязью мазать... А он все беспокоится.

— На тебя, — спрашивает, — сколько грязи дают?

— Два ведра, — говорю.

— Ах, чорт! И на меня два... Ну, что ты скажешь! Тебя же в двух ведрах утопить можно, а на мне глядеть нечего — до пупа еле облепят. Коли тебе два ведра, так я по своему сложенью пять требовать должён.

Пяти не дали. А, все-ж таки, третье ведро отхлопотал себе. Неудобно людям торговаться — ответственный профработник из центра, а, скажет, на него грязи жалели. В общем и цельном, лечился парень во всю мочь.

И что же бы вы, дорогие товарищи, думали? Не помогло. Перед от'ездом заходит ко мне, ругается.

— Ну их, — говорит, — всех к лешему! Ни гвоздя они в своем деле не понимают.

Приехал я в эти самые Ессентуки, здоровый был. А теперь хоть в больницу ложись: задышка, сердце колотится, ослаб... А живот вовсе испортился... Вот лечат, черти!.. И еще называются доктора.

С тем без поправки и уехал. Теперь в амбулаторию ходит.

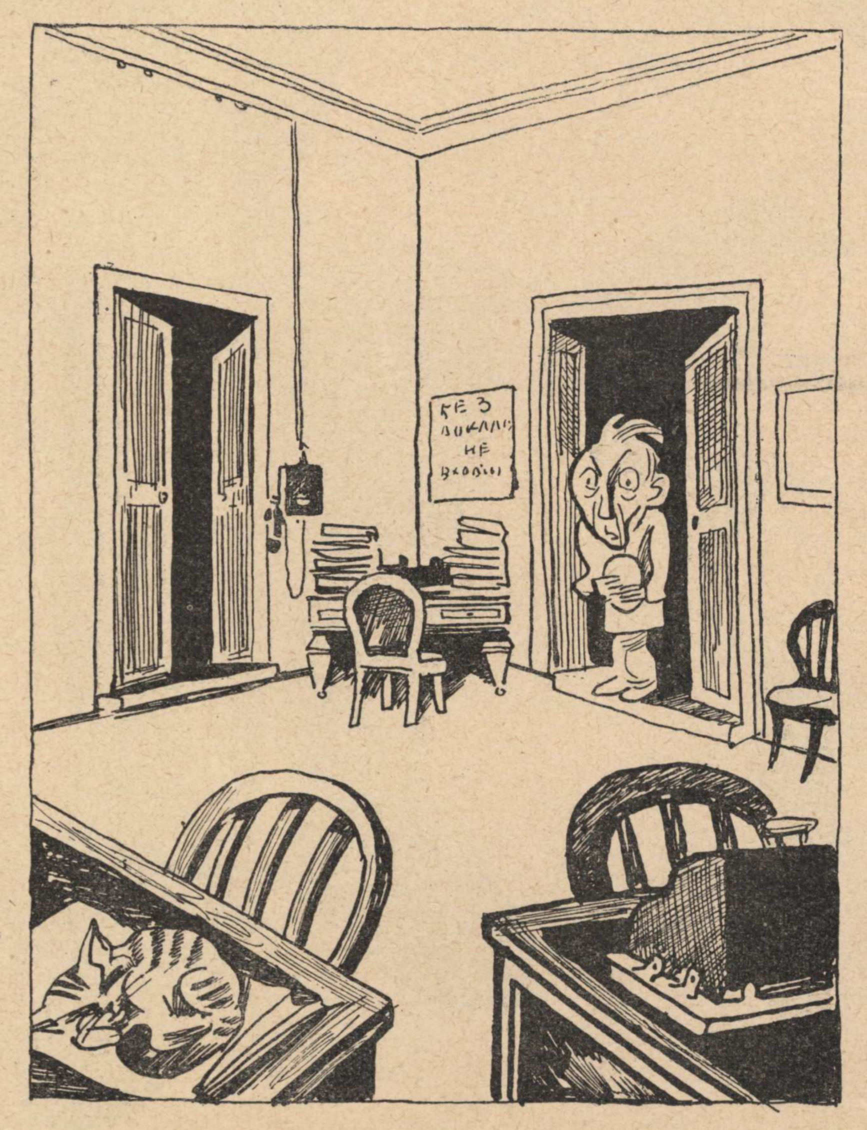
В общем и цельном, — безобразие!

Ю. Потехин

К ЭПИДЕМИИ ОТПУСКОВ

Эпидемия летних отпусков совершенно прекращает деятельность некоторых учреждений. Необходимо давать отпуска в течение всего года.

Рис. К. Ротова

— Не понимаю... А еще после этого говорят, что в Москве совершенно нет пустующих помещений...

ТАРАКАНЫ В ТЕСТЕ

Из стихотворения Н. Дементьева («Красная Нива», № 24):

Так весна началась. От ворот
Поворот потемнел, побурел.
Я враспашку иду и считаю ворон
Над воротами
И на дворе.

Когда-то говорили:

«Писатель пописывает, а читатель почитывает».

Теперь взаимоотношение не то: Читатель почитывает, а писатель — ворон подсчитывает!..

★

Петр Орешин чистосердечно признается («Красная Нива», № 25):

Я слушаю, разиня рот,
И это мне к лицу.
А солнышко меня пасет,
Как тихую овцу.

Тов. Орешин! Не стойте с разинутым ртом: в него легко может залететь одна из тех ворон, считать которых такой мастер упомянутый выше Н. Дементьев!

★

Чрезвычайно интересный вопрос подымает Г. Решетников в № 33 «Читателя и Писателя»:

Разрешите мне, читателю, поставить на обсуждение и читателей и писателей вопрос о целесообразности одного из приемов построения стиха.

Образец беру наудачу из «Разговора читателя с писателем» — С. Кирсанова.

...«Товарищ писатель,
как никак,
как ни кричи,
и ни хныкай,
на наших заводах
и рудниках
имеется ваша
книга»...

Итого восемь строк!

Зачем это? Гораздо проще было бы написать:

Товарищ писатель / как никак,
Как ни кричи / и ни хныкай,
На наших заводах / и рудниках
Имеется ваша / книга...»

Вертикальные значки вполне отвечают замыслу автора.

Но и эти значки я допускаю, как компромисс, если поэт неизлечим от блажи «рвать» строки во что бы то ни стало.

Г. Решетников не совсем прав: дело не в том, что поэты «рвут строку», а в том, что поэты рвут за такую строку непомерный гонорар.

★

В только что вышедшем новом журнале «Трезвость и Культура» помещена статья под названием «Научные основы борьбы с алкоголизмом».

Автор означенной статьи, А. Шоломович, между прочим, утверждает:

Алкоголизмом обычно называют стремление к спиртным напиткам; но стремление к спиртному, желание выпить, возможно только тогда, когда люди пьют спиртное, когда они эти спиртные напитки употребляют. В результате, человек стремится к алкоголю, потому что пьет его, и пьет его потому, что к нему стремится.

Для того, чтобы назвать эти рассуждения «научными основами борьбы с алкоголизмом», — надо предварительно несколько раз «дербалызнуть по маленькой»...

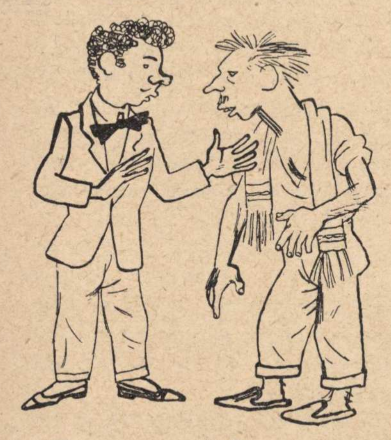
С В А Д Ь Б А

Рис. Н. Эфроса

Сегодня в 12 часов дня Мишка Столбов должен был зарегистрироваться в ЗАГС'е с Шуркой Копылёвой. Только ничего у них не вышло.

Умылся Мишка семейным мылом (ТЭЖЭ, 12 копеек, без упаковки), надел новый костюм (39 рублей в Москвошвее без жилета), закурил папиросу и пошел к Сенькину—самому близкому приятелю.

— Вот что, Сенькин, одевайся и идем со мной в ЗАГС. Свидетелем будешь. Хочу с Шуркой зарегистрироваться.

— Сенькин, одевайся и идем со мной в Загс!

— Зачем?—спросил Сенькин, позевывая и хлопая ладошкой по своим губам.

— Как зачем?! Женюсь! Я ее люблю. Будем жить вместе. Она меня любит. Комната у меня есть. Кухня у нас в квартире исправная. Почему мне не жениться?!

— Ну, чорт с тобой, поедем. Только обязательно бери такси.

— Согласен. Но до Шурки пойдем пешком, а оттуда втроем до ЗАГС'а на такси...

Ровно в 12 часов они приехали в ЗАГС. Подошли к окошечку и сказали блондину средних лет с темно-каштановой бородкой:

— Желаем зарегистрироваться.

— Что-ж, — говорит заведующий,—это можно. Только нет ли у вас спички, а то во всем отделе нет огня.

Дали ему спичку. Он закурил и уже официальным голосом произнес строго:

— Ваши документы?

И тут-то оказалось: при невесте документы все, как есть, а жених—скок в один карман, скок в другой карман и говорит взволнованно:

— Товарищи, я их в старом пиджаке оставил! Что теперь делать?

— Езжай и привози документы. Без документов не могу. Может быть, вы пятый раз женитесь? — сказал заведующий и захлопнул окошечко.

— Валяй быстрей тогда!—поторопили его Сенькин и невеста.

Мишка Столбов кинулся галопом к себе на квартиру за документами.

— Ну, что же, — говорит Сенькин, оставшись вдвоем с невестой,—нравится вам жених?

— Ну, что же, — говорил Сенькин,— нравится вам жених?

— Ничего,—отвечает она,— если бы не нравился, не регистрировалась бы. А вы женаты?

— Нет,—сказал Сенькин, зевнул и похлопал ладошкой по губам.

— А что такое? — встревоженно спросила невеста.

После некоторой паузы он опять начал разговор:

— А так... Всякое бывает... В общем, подлец он:—знает, что надо регистрироваться, и не берет с собой своих бумаг.

— Растяпа! — сказала недовольно Шура.

— Можно вас на одну минутку... — сказал Сенькин. — Выйдем в коридор.

А когда они вышли, он взял ее за руку, посмотрел глубоким взглядом в ее голубые глаза и произнес:

— Шура, я вас люблю любовью брата, а, может быть, еще сильней... Шура, не вырывайте вашей ручки... Мишка, чорт его знает, когда придет, а, может быть, не придет совсем. У меня документы при себе. Давайте зарегистрируемся.

— Что вы,—воскликнула невеста,—ведь это ужасно. Я вас так мало знаю.

— Жалованье я получаю такое же, как Мишка. Костюм у меня такой же, как у него, куплен в Москвошвее за 39 рублей, без жилета. Шура, я умоляю вас, давайте скорей зарегистрируемся, пока этот изверг не вернулся, и я вас умчу,—хотите—в трамвае, хотите—на автобусе,—к себе в комнату, где имеется общая кухня, водопровод и все коммунальные удобства.

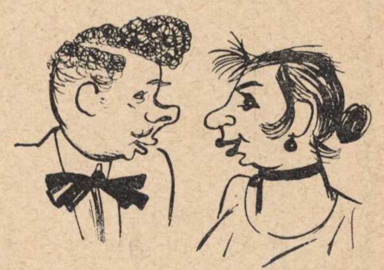

— Желаем зарегистрироваться!..

— Что вы,—вскрикнула, уже на этот раз слабее, Шура,—что вы?! У меня просто голова кружится. Я не знаю, как мне быть...

Он постучал в окошечко. Тот же блондин средних лет, с темно-каштановой бородкой, высунул свою голову и спросил:

— Нет ли у вас, товарищ, спички? А то во всем отделе нет ни у кого огня.

Мишка Столбов посмотрел на Шурку, как лорд на первомайскую процессию...

Сенькин дал ему спичку. Он закурил и спросил официально:

— Дайте мне документы—жениха и невесты.

— Пожалуйста.

А через три минуты он им сказал:

— Вот вам выписка. Готово!—и захлопнул окошечко.

Но только новобрачные стали спускаться с лестницы, бежит запыхавшийся Столбов:

— Куда вы, черти, уходите?! Вот они, документы,—все тут!..

— Слишком поздно! — ответил ему Сенькин. — Во-первых, занятия уж кончились, тут только до 2-х, а, во,вторых, поздравь нас—вот моя жена. А если ты не веришь, так прочти!—и Сенькин показал ему выписку.

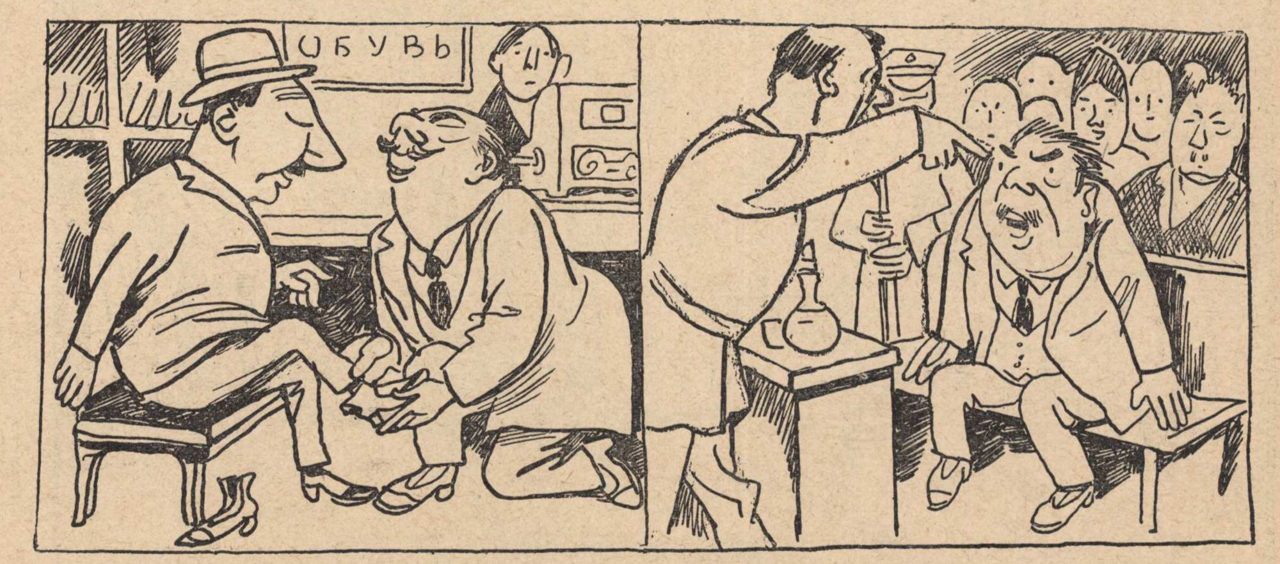
Мишка Столбов побледнел, затрясся, посмотрел на Шуру, как буржуй на первомайскую процессию, и проскрежетал:

— Хорошо... Очень хорошо... А кто же мне уплатит за такси 1 р. 75 копеек и за трамвай туда и обратно по 11 копеек?!

Б. Левин

СБЫВШЕЕСЯ ПРЕДСКАЗАНИЕ

Рис. А. Радакова

— Он говорил: — «Ручаюсь за год!» **И был прав: год он и получил.**

БЕЗУМСТВУ ХРАБРЫХ...

Рис. Б. Малаховского

— Вот, наконец-то, я могу нашему зампреду сказать то, что я о нем думаю: «Катитесь, Федор Петрович!».

ДОПР-ЗЫВНАЯ ПОДГОТОВКА

Два сов-строителя сошлись на мостовой
И в краткий разговор вступили меж собой:
— Весна,—сказал один,—в свою вступает зону!..
К строительному вы готовы-ли сезону?..
— О да!.. — другой в ответ... — В делах я наторел
И к волоките здесь не нахожу резонов...
Дня три назад, купил я «свод законов»
И адвоката присмотрел!..

М. Андриевская

СИСТЕМА

Ты вот, мил человек, все про волокиту там, да про бюрократизм пишешь, — сказал мне, встретясь на улице, управделами одного учреждения, — всех ругаешь, а настоящего и не видишь. Заглянул бы ко мне: у меня, брат, собственная система. Система — великая вещь. Кабинеты — по системе, приемы — по стистеме. Никуда тыкаться не надо — всюду надписи: кто где сидит, кто когда принимает. Дела в папках с номерами, папки в ящиках с номерами, ящики на полках под номерами... Да ты заходи, поинтересуйся!

Я недоверчиво улыбнулся, и мы расстались.

Понадобилась мне как-то пустяковая бумажонка из канцелярии того учреждения, где работал мой приятель. Вот, — думаю, — и чудесно: скоро получу, тем более, что у него все по системе.

В учреждении, действительно, всюду были надписи. Я смело отворил дверь с надписью «управдел» и с приятной улыбкой вошел в кабинет.

Приятеля не оказалось. Седой сморчок, оказавшийся главбухом, сказал:

— Чорт его знает, где он теперь сидит. Они систематически переезжают. Спросите у курьера!

Курьерша долго водила меня по всем кабинетам, пока не напала на управдела.

— А-а! — встретил меня приятель! — Ты? А мы переезжаем по новой системе.

— Тебе что? — спросил он и, выслушав, воскликнул: — В момент! Сейчас! Тов. Сидоров, ну-ка дело *Аб 49 дробь 854*... Не помню, какая полка!

— Шестая икс, кажется... Нет, тут нет... А, знаю, — *14 бв!*

Дела не оказалось и там. Оба стали усиленно шарить по полкам.

— Знаешь, — смущенно оправдывался управдел, — новая система, не скоро привыкнешь! Но ты не беспокойся, — справку в момент получишь!

Когда разыскали нужный ящик — дела там не нашли. Стали беспорядочно рыться во всех ящиках.

— Ты извини, голубчик, — сказал вспотевший приятель, — зайди недельки через две: искать нужно по системе. Не сразу же. Система — это, брат, штука мудреная. Не фунт изюму!

А. Стоврацкий

40 ЧЕЛОВЕК И 8 ЛОШАДЕЙ

ВАЖНЫЕ ДЕЛА

Из протокола № 13 заседания РКК при МЧ-8:

Слушали: Отношение учкпрофсожа за № 1873 — зайти в учкпрофсож за брошюрой «Практический комментарий к Кодексу Законов о Труде».

Постановили: Принять к сведению и при случае зайти комулибо из рабочего паритета.

Ничего удивительного, если мы в следующий раз, в каком-нибудь протоколе заседания РКК при МЧ-8, прочтем: «Слушали: Где бы закурить? — Постановили: Послать кого-нибудь из рабочего паритета за папиросами».

САМОПИШУЩАЯ НОГА

Сотрудник одной провинциальной газеты жалуется:

Наша газета в течение года от ТАСС'а ни слова о Радичах не получала. И вдруг телеграмма от ТАСС'а: «Радикал Радич внес предложение подвергнуть медицинскому освидетельствованию психическое состояние Радича... После перебранки с депутатами партии Радича, Радич выстрелил несколько раз из револьвера в депутатов партии Радича... По слухам тяжело ранен также Стефан Радич. Радич арестован.

И спрашивает нас этот сотрудник провинциальной газеты:

— Скажи, пожалуйста, тов. «Смехач», что поймет из такой информации ТАСС'а наш читатель-крестьянин?

Кое-что он поймет — например, что сотрудники ТАСС'а пишут информации левой ногой.

ОЖИВЛЕНИЕ РАБОТЫ

Горсовет г. Александровска, Амурского округа, расклеил афиши:

Сегодня состоится очередной пленум горсовета. На повестке интереснейшие вопросы. Играет духовой оркестр с 5½ до 7½ час. веч. Радио-концерт. По окончании пленума поставлена будет очень веселая комедия.

Чудаки! Разве таким способом кого-нибудь заманишь на пленум? Обещали-б по кружке пива и 200 грамм краковской — и каждый сознательный гражданин заинтересовался бы очередным пленумом горсовета.

БЛАГОЙ ПОРЫВ

Частный торговец А. Л. Гуриков написал такое заявление в чайную рязанского «Дома Крестьянина»:

Настоящим, с сего числа, я вам обязуюсь продавать квас и напитки хорошего качества и без всяких дефектов (т.-е. керосина, мух и др.).

Вероятно, этот торговец был здорово «под мухой», когда писал это заявление; иначе чем об'яснить такую заботливость о желудках потребителей?

НА ОДНУ КОЛОДКУ

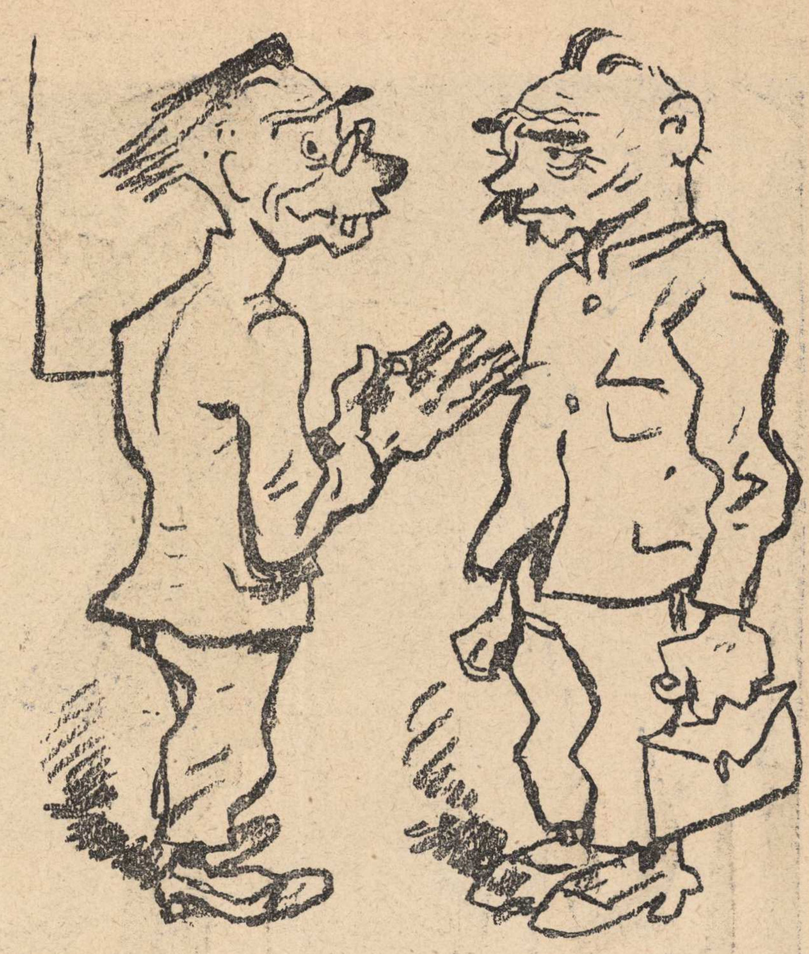
Нам сообщают такой факт:

На Ю.-З. жел. дор. выдали всем агентам сл. эксплоатации фуражки и тужурки, сшитые на один размер. Гораздо проще было бы заблаговременно снять мерки с агентов и по заказу сшить спецодежду.

Надо надеяться, что если распределителям этой спецодежды сейчас дадут по шапке, то в следующий раз фуражки для агентов будут сшиты по мерке.

ЖИВЫЕ МОЩИ

Рис. И. Малютина

— **Он помнит, когда Наполеон был...**

— **Это что! А я вот помню, когда в нашем учреждении еще режим экономии проводили...**

ЧИТАТЕЛЬ ВСЕ СКУШАЕТ

В газете «Бакинский Рабочий» № 193, помещена фотография и подписано—«т. Хитаров (КИМ)». Та же фотография помещена в газете «Вышка» (№ 132) и подписано «т. Фостер».

Рабкор, сообщивший нам об этом факте, спрашивает:

Кто же из них Фостер, а кто Хитаров?

Об этом знают только редактора газет—«Бакинский Рабочий» и «Вышка». Но они вовсе не желают своими знаниями делиться с читателями. В самом деле, поделишься, а что же тогда у них останется?

Издание газеты «ГУДОК». Адрес редакции: Москва, Солянка, 12, Дворец Труда, 3-й этаж, ком. 365. Отв. редактор — А. Богдасаров.

Главлит № А19751. Отпечатано в тип. «Гудок», Москва, улица Станкевича, 7. Заказ № 1567 Тираж 100.000 экз.

«СМОТРИТЕ ЗДЕСЬ, СМОТРИТЕ ТАМ...»

Рис. А. Радакова

АНГЛИЙСКИЙ КОРОЛЬ:—С моря, слава богу, Лондон неуязвим!

— Ого! Лондон, пожалуй, неуязвим и с воздуха!

— Чорт возьми!.. Но Лондон, кажется, уязвим с суши!..